

Болезненного вида мужчина средних лет медленно вышел, шаркая ногами. Он выглядел немного хрупким, а со сложенными за спиной руками казался еще более изможденным и усталым. Посмотрев вниз на человека, держащего лютню, он несколько раз кашлянул, прежде чем сказать: «Я незваный гость. Прошу прощения за вторжение. Повелитель Алых Птиц, как ты поживаешь?»

Чжоу Фэй не смогла удержаться и слегка наклонилась вперед, чтобы получше рассмотреть этого легендарного «монстра», который мог вырвать сердце человека из груди голыми руками. У него было три головы или, может быть, семь ног?

В ярком свете фонарей в долине она могла видеть, что у этого «монстра» не было гротескного лица или окровавленных клыков. Вместо этого он был стройным, с резко очерченными чертами, которые добавляли изящества бледному лицу, и выглядел так, будто сочетал в себе свойства мужского и женского полов. Его тонкие губы были накрашены несколькими слоями ярко-красной помады, напоминая горного призрака, о котором поэты могли бы писать стихи.

Повелитель Алых Птиц заправил прядь непослушных волос за ухо, а затем манерно протянул:

- Я всего лишь никто, живущий тяжелой жизнью и едва зарабатывающий себе на пропитание, скитаясь по миру боевых искусств. У меня не было никаких претензий к господину Шэню в прошлом, как и никакой вражды в последние годы. Если тебе что-то от меня нужно, тебе просто нужно открыть рот и спросить. Тебе нет нужды заходить так далеко.

Услышав его слова, этот «господин Шэнь» торжественно заявил:

- У меня действительно есть к тебе просьба.

Повелитель Алых Птиц слегка коснулся струн своей лютни:

- Я весь внимание.

- Не мог бы Повелитель Алых Птиц любезно рассмотреть возможность иссечения своих собственных меридианов и отрезания своей левой руки?

Чжоу Фэй: «...»

Неужели этот болезненный человек напрашивался на побои?

Се Юнь прошептал ей: «Имя Повелителя Алых Птиц с Горы Живых Мертвецов - Му Сяоцяо. Его техника ладони не имеет себе равных, и, по слухам, он способен двигать горы... и это не фигура речи, я имею в виду настоящие горы. Он левша, и этой рукой он выполняет движение, называемое «Когтем, хватающим дух». Этот прием известен тем, что способен проникать сквозь самые твердые предметы, прорезая камень так же легко, как нарезают тофу. Он носит

яд в своих ногтях, который становится смертельным, как только попадает в кровоток. Он настоящий монстр. Присмотрись повнимательнее, шанс увидеть такого дьявола выпадает только раз в тысячу лет. Одного взгляда на него достаточно, чтобы принести тебе удачу на следующие три года...* С условием, что тебе удастся выбраться отсюда живой».

* китайцы верят, что видение нечистых/злых вещей приведет к тому, что вам повезет – это кармический баланс.

Все – заключенные в тюремных камерах, охранники, бегающие в беспорядке, а также те люди в черном, которых привел таинственный господин Шэнь, – мигом замолчали. Те, кто пытался убежать, перестали бежать, те, кто был в разгаре битвы, прекратили сражаться, все затаили дыхание в ожидании ответа Му Сяоцяо.

- Ах, господин Шэнь действительно ставит меня в затруднительное положение, – Му Сяоцяо, наконец, заговорил после долгого молчания. Он казался на удивление невозмутимым, вежливо сказав: - Если что-то является благословением, то это не катастрофа, но если это катастрофа, то нет никакого способа освободиться – думаю, мне просто придется кое-чему научиться у вас сегодня.

- Заткни уши, – внезапно сказал Се Юнь.

Возможно, это было потому, что Се Юня окружала праведная аура, но в течение короткого промежутка дня и ночи Чжоу Фэй уже развила в себе необоснованное доверие к нему. При его словах она тут же заткнула уши. Но, несмотря на все ее усилия и быструю реакцию, тихое завывание лютни всё равно проникло в ее уши.

Чжоу Фэй почувствовала, что ее грудь вот-вот разорвется. Ее органы дрожали внутри тела, голова сильно кружилась, и она почувствовала, что ее сейчас вырвет.

Остальным вокруг нее повезло меньше – мелодия Повелителя Алых Птиц не делала различий между его подчиненными и врагами, и все, кто стоял в нескольких метрах от него, немедленно рухнули на землю. Те, кто находился дальше, также пострадали. Довольно многие из них только что вылечились от Вэнь Жоу Сань, их конечности все еще были слишком негнушными, чтобы вовремя закрыть уши. Естественно, их сразило мгновенно – многие кашляли кровью и страдали от внутренних травм.

Но этот «господин Шэнь» просто спрыгнул со склона горы в сторону Повелителя Алых Птиц. Стоя, он был похож на корявый кустарник. Но с этим огромным прыжком он был похож на сокола, пикирующего на беспомощного кролика. Он нацелил удар ладонью прямо в голову Повелителя Алых Птиц с достаточной силой, чтобы сравнять горы Тай. Повелитель Алых Птиц улыбнулся, его пять пальцев образовали коготь, который вцепился в запястье господина Шэня. Камни под этими двумя мастерами боевых искусств не выдержали силы их ударов, раскалываясь под ногами.

Повелитель Алых Птиц направил силу в свой «Коготь, хватающий дух». Но затем выражение

его лица сменилось легким недоверием, и он издал тихое удивленное восклицание. Грациозно развернувшись, он приземлился в нескольких метрах в отдалении с каким-то предметом в руке - одним движением оторвав ладонь и запястье господина Шэня!

Эта ладонь неестественно вытянулась вперед, и на том месте, где она была оторвана, не появилось ни единой капли крови. Болезненный мужчина средних лет стоял с лицом, неподвижным, как вода. Его рукава развевались на ветру, прикрывая изуродованное левое запястье.

Чжоу Фэй думала, что она довольно хорошо разбирается в различных видах боевых искусств, но она не знала, что можно использовать искусственную конечность, чтобы нанести удар ладонью такой силы. Она никогда раньше не видела, как такие великие мастера обмениваются ударами, и на мгновение совсем забыла о пульсирующей боли в груди, ее глаза были прикованы к происходящему. Эти двое мужчин, вероятно, обменялись более чем сотней ударов за считанные секунды. В то время как Повелитель Алых Птиц имел вид придворного чиновника, он был похож на ядовитую змею, когда нападал. Движения господина Шэня были не такими вычурными, как у него, и на первый взгляд казалось, что он противостоит динамичным движениям своего противника неподвижностью, а искусству - грубой силой. В то же время, его шаги, похоже, следовали тайному шаблону... Но Чжоу Фэй не могла сказать, что это было, и просто старалась сначала запомнить это.

Выражение лица Се Юня внезапно изменилось:

- Шахматные шаги - может ли это быть Шэнь Тяньшу?

Глаза Чжоу Фэй оставались прикованными к драке, когда она спросила:

- Кто это?

- Эта глупая девчонка все еще хочет остаться и посмотреть! - Се Юнь игриво хлопнул ее по затылку, сказав: - Разве ты не знаешь, что Лорд «Дубхе» - одна из Семи Звезд Большой Медведицы? Его присутствие означает, что ни один человек здесь сегодня не сможет уйти невредимым. Он определенно захочет устранить всех свидетелей. Уходи сейчас же, пока он отвлекся на Му Сяоцяо!

Чжоу Фэй все еще переваривала всю эту информацию, когда увидела, что человек, который только что попросил ее немедленно уйти, продолжил бег к тюремным камерам с противоядием в руке. Она сразу же последовала за ним:

- Я тоже пойду.

- Почему? Единственная причина, по которой я еще не ушел, заключается в том, что я не могу с чистой совестью убежать, зная, что противоядие со мной. Ты с ума сошла? - сказал Се Юнь с раздражением, продолжая двигаться вперед. Но поняв, что Чжоу Фэй намеревалась полностью

проигнорировать его слова, он попытался сменить тактику: - Если ты действительно хочешь следовать за мной, тогда прими это противоядие и помоги всем этим людям, запертым здесь, самостоятельно - я уйду.

- Хорошо, - Чжоу Фэй протянула руку, - дай это мне.

Се Юнь: «...»

Будучи в основном предоставлена сама себе в 48 крепостях, свободной исследовать все, что она пожелает, Чжоу Фэй часто вынашивала грандиозные идеи, которые некоторые могли бы назвать безрассудными.

- Мне в любом случае нужно найти Ли Шэна. Если я просто брошу его здесь и пойду домой одна, как я отвечу перед матерью?

Се Юнь уставился на нее с недоверием:

- Разве она не твоя мать? Что для нее важнее - твоя жизнь или новости о нём?

Чжоу Фэй сказала без колебаний:

- Новости о нём.

Се Юнь странно посмотрел на нее, приподняв бровь. Как раз в тот момент, когда Чжоу Фэй подумала, что он собирается снова просить ее уйти, он сказал:

- Ты права, его судьба действительно важнее. Наши жизни в любом случае немного стоят, и не обязательно более ценны, чем жизни других - хорошо, тогда давай пойдем и освободим всех этих бедных душ. Будем ли мы жить или умрем, это будет зависеть от Небес - по крайней мере, наша совесть будет чиста.

Прежде чем Чжоу Фэй смогла почувствовать небольшое облегчение от того, что Се Юнь наконец-то добрался до сути, вместо того, чтобы говорить глупости, он добавил:

- Для такого странного и замечательного парня, как я, чье двухметровое тело состоит в основном из ног, мне очень повезло встретить половину такой родственной души, как ты!

Это описание самого себя делало его похожим на длинноногого богомола.

- ... - Чжоу Фэй сделала паузу, а затем продолжила опрос этого бесстыдного «человеческого богомола»: - Почему я наполовину родственная душа?

«Человеческий богомол» в настоящее время размазывал противоядие по решеткам еще одной тюремной камеры, одновременно приказывая ее обитателю бежать. Он повернулся лицом к Чжоу Фэй и указал на ее макушку, сказав с предельной серьезностью:

- Потому что, боюсь, ты едва ли не вдвое ниже меня.

В следующую секунду он поплыл вперед, словно его несло ветром, и громко засмеялся, избежав раздраженного удара клинка Чжоу Фэй.

Некоторые люди могут состариться вместе и все же чувствовать себя чужими, в то время как другие могут чувствовать себя старыми друзьями даже при первой встрече. Возможно, это было потому, что Се Юнь вел себя так фамильярно по отношению к ней, но Чжоу Фэй начала ладить с ним за очень короткий промежуток времени, хотя обычно она не была склонна к оживленному подшучиванию. Ощущение было такое, будто они общались друг с другом в течение последних трех лет, хотя на самом деле это была всего лишь их вторая встреча.

Се Юнь сказал, что Вэнь Жоу Сань был достаточно силен, чтобы свалить лошадь, но, возможно, он преувеличивал, потому что яд, казалось, не оказывал такого сильного воздействия на людей. Большинство заключенных смогли довольно легко встать после того, как использовали всего лишь малую толику противоядия, даже если они ещё не успели вернуть всю свою прежнюю силу.

Мастера боевых искусств, как правило, были довольно выносливыми – пока они могли стоять, они также могли бегать. Большинство из них также были чрезвычайно сообразительны и довольно рано почувствовали опасность, в которой они находились. Как только их выпустили из камер, они сразу же убежали, поклонившись Чжоу Фэй и Се Юню в знак благодарности. Но были и такие, кто, возможно, немного растерял свою уличную смекалку после столь долгого пребывания взаперти, или искал своих друзей и семью, которые также были заключены в тюрьму, или пытался помочь в спасательных работах. Таким образом, они постепенно образовали длинный поток людей, которые устремились вперед по горной тропе.

Охранники в долине уже оправились от первоначального шока и начали нападать на убегающих заключенных. Одетые в черное люди Шэнь Тяньшу наступали стражникам на пятки, и это был полный хаос, поскольку три разные стороны сражались зубами и ногтями друг с другом. Повернувшись, чтобы посмотреть на растущее число благонамеренных, но бесполезных заключенных, которые присоединились к нему, Се Юнь открыл рот в раздраженной попытке упрекнуть их. Прежде чем он успел заговорить, старый даосский монах в соседней тюремной камере быстро крикнул: «Берегись!»

Внезапно сзади к нему подкрался стражник. Се Юнь не успел среагировать, но как раз в этот момент откуда-то рядом с ним вылетела горсть песка и приземлилась прямо в глаза охраннику. Се Юнь воспользовался этим шансом, чтобы быстро увернуться от приближающегося вражеского клинка, воскликнув: «Вам действительно нужно устраивать засаду на такого беспомощного парня, как я? Вам не стыдно за себя?»

Охранник вытер лицо и приготовился ударить снова, но был остановлен саблей, которая преградила ему путь, благодаря любезности Чжоу Фэй, которая как раз сумела добраться до него. Се Юнь, который только что чудом избежал смерти, прокричал: «Ветер, песок и клинок – хорошо сыграно!»

Легким движением плеча сабля Чжоу Фэй молниеносно ожила. Этот охранник был настоящим учеником Горы Живых Мертвецов, а не легкой добычей, как толстый повар, которого она проткнула одним ударом. В течение нескольких секунд эти двое уже успели обменяться несколькими ударами. Чжоу Фэй чувствовала, что сражаться с этим человеком было почти, как бороться с комком липкой грязи – его невозможно было стряхнуть, и казалось, что ее клинок запутался в какой-то вязкой субстанции, отчего ее удары казались тяжелыми и вялыми.

Именно тогда старый монах, который помог Се Юню, снова заговорил: «Юная барышня, если ты вытащишь свой клинок и нарежешь воду, вода потечет более гладко. Не теряй терпения».

Издав понимающее: «Ах!» - Се Юнь сказал: «Он владеет двуручным «Мечом падающих цветов и текущей воды»?»

Ряса старого монаха была грязной, как использованное кухонное полотенце, и он держал в руках венчик*, который был таким пыльным, что мог быть метелкой из перьев. Он идеально вписался бы во фракцию нищих**. Словно не заметив, как Се Юнь только что неграциозно спасся от нападения охранника, монах похвалил его: «Неплохо, этот молодой мастер очень хорошо осведомлен. Юная барышня, из восемнадцати видов боевых искусств, даосский путь занимает своё место. Все дело в созерцании и контроле, а не в слепом высвобождении силы. Даже если ты применишь всю свою силу или все приемы, описанные в книге, ты собьешься с пути, и твои усилия пропадут втуне».

* даосские монахи носили метёлки, которые символизировали величие и торжественность духовных учений.

** известная фракция в мире боевых искусств, созданная нищими со всей страны, о которой часто упоминается в романах уся.

Чжоу Фэй была удивлена словами монаха, так как поняла, что ему удалось точно определить проблему, с которой она сталкивалась в течение некоторого времени. Выучив некоторое подобие Снежной Сабли, наблюдая за старейшиной Юем, Чжоу Фэй включила этот элемент в другие навыки боевых искусств. Хотя это была не настоящая Снежная Сабля, именно эта изобретательная адаптация неожиданно побудила Ли Цзиньжун передать ей всю технику. С тех пор она неоднократно прокручивала в уме демонстрацию Ли Цзиньжун девяти ударов Снежной Саблей, пораженная их беспрецедентной жестокостью и изо всех сил стараясь точно скопировать их. Тем не менее, такие напряженные усилия по подражанию только завязали ее в узлы, что привело к движениям с подколенными сухожилиями, которые были немного похожи на попытку нарисовать тигра, но вместо этого заканчивались изображением собаки.

Услышав слова монаха, Чжоу Фэй мгновенно почувствовала себя свободнее, и движения ее

сабли соответственно изменились. Опустив свой клинок близко к земле, она резко вонзила его вверх, прямо между двумя руками охранника. Поскольку техника стражника требовала от него постоянно чередовать меч в руках, сабля мгновенно нарушила его инерцию, заставив его движения замедлиться. В панике он потерял равновесие и наклонился вперед, только чтобы почувствовать холодную сталь на своей груди.

Глубокомысленно покачав головой, Се Юнь сказал: «Ее техника еще не полностью разработана, но она уверенная и решительная, и уже немного похожа на настоящую».

Чжоу Фэй вытерла рукавом свежие брызги крови на подбородке, радуясь тому, что решила проблему с помощью своей техники. Обернувшись, она увидела, что все больше и больше людей продолжают двигаться к ним. Ткнув Се Юня рукоятью своей сабли, она сказала: «Поскольку бег - это твое единственное умение, прекрати нести бесполезную чушь и отойди в сторону».

Оттолкнув его прочь, она взломала замок в камере монаха и торжественно сказала: «Большое спасибо за ваше руководство».

Старый монах погладил бороду и улыбнулся ей, выглядя воплощением доброты. Чжоу Фэй хотела еще поговорить с ним, но прежде чем она смогла это сделать, кто-то в соседней камере удивленно воскликнул: «Это Фэй?»

Пораженная, Чжоу Фэй обернулась, чтобы посмотреть, но увидела «дикого человека», прижатого к решетке камеры.

Этот «дикий человек» откинул свои спутанные волосы в сторону, открыв потрепанное лицо, которое даже его мать, возможно, не смогла бы узнать, и крикнул: «Эх, что это за выражение, разве ты не узнаешь своего шисюна Чэньфэй! Что с тобой случилось? Почему ты здесь одна? С кем ты здесь? Твоя мать знает?»

Это был Чжан Чэньфэй, пропавший сын старой госпожи Ван! Чжоу Фэй пришла сюда за Ли Шэном, но вместо того, чтобы найти его, она сначала наткнулась на учеников фракции Сяосян.

Когда Чжан Чэньфэй впервые ступил в мир боевых искусств, Чжоу Фэй все еще практиковала свою стойку Мабу* в 48 крепостях. Чжан Чэньфэй все еще видел в ней маленького ребенка, и, удивившись ее появлению здесь, засыпал ее градом вопросов. Чжоу Фэй не знала, на что ответить первым, и могла только спросить: «Как ты здесь оказался?»

* Мабу или стойка всадника - статичная боевая стойка. Присутствует во многих видах восточных боевых искусств. Название происходит из-за схожести положения человека в этой стойке и положения всадника, сидящего на лошади. Общие принципы: ступни ног должны быть параллельны, расстояние между ними - две ширины плеч; спина прямая, перпендикулярна полу; голени перпендикулярны полу, бедра находятся к полу под небольшим углом; колени раздвинуты в стороны. Исходное положение рук определяется стилем и сильно варьируется, однако руки никогда не опираются на ноги.

«Давай не будем вдаваться в это», - вздохнул Чжан Чэньфэй. Он только что слизнул капельку противоядия с решетки своей тюремной камеры и с минуту не мог говорить, пока оно распространялось по его телу. Он указал на камеры дальше вниз. Чжоу Фэй взломала замок на его камере, затем пошла в направлении, на которое он указывал, где она нашла всех учеников, которых разыскивали 48 крепостей.

Проезжая через регион Дунтин, их группа услышала, что старый мастер Хо устраивает празднование дня рождения. Они знали, что должны присутствовать из вежливости, но так как они были на важной миссии и боялись, что было бы нескромно участвовать в таком многолюдном мероприятии, Чжан Чэньфэй просто послал одного из учеников к Хо Цзя Бао, чтобы выразить свое почтение. Однако этот ученик был схвачен еще до того, как добрался до Хо Цзя Бао, а остальная часть группы вскоре попала в засаду. С тех пор они были заперты здесь, не имея ни малейшего представления о том, почему!

Спустившись еще ниже, Чжоу Фэй увидела, что в одной из тюремных камер находятся три человека - изможденная и болезненного вида женщина, маленький ребенок и девочка примерно того же возраста, что и Чжоу Фэй. Вероятно, это были члены семьи генерала У, которых Чжан Чэньфэй и другие сопровождали с гор Чжуннань на протяжении сотен миль. Эти благородно воспитанные люди были напуганы до полусмерти ревом убийств и сражений, эхом разносившимся по долине. Увидев, как эта группа мужчин в изодранной одежде внезапно бросилась к ним, и, не имея понятия, были они друзьями или врагами, девушка испуганно ахнула, а хрупкая пожилая женщина, защищая, потянула девочку за собой.

Шаги Се Юня остановились. Вместо того чтобы размазать противоядие по прутьям их камеры, он самым благородным образом поклонился пожилой женщине, которая изо всех сил старалась не дрожать: «Госпожа, это опасное место, и нам лучше уйти как можно скорее. Я боюсь, что это противоядие не очень приятное на вкус, поэтому, пожалуйста, потерпите немного».

Госпожа У была бледна как полотно и с большим трудом поклонилась Се Юню: «Большое спасибо. Пожалуйста, продолжайте».

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1885111>